

Гладков И. В.

*кандидат экономических наук, соискатель,
Российская академия предпринимательства*

Современные стратегии банкротства российских предприятий

Среди наиболее существенных проблем, характеризующих сферу банкротства российских предприятий, следует выделить высокий уровень монополизации отдельных отраслей экономики, что как следствие приводит к нарушению конкуренции на рынке; необходимость совершенствования законодательства; сложный инвестиционный и бизнес климат в стране; высокий уровень коррупции и бюрократии на уровне местной и федеральной власти. Весь этот комплекс перечисленных проблем приводит к необходимости более тщательного изучения современных стратегий банкротства, получивших свое развитие в нашей стране в последние два десятилетия.

Ключевые слова: банкротство; неформальные стратегии; сеть; информационный обмен; предприятия России.

Modern strategy of bankruptcy of the Russian enterprises

Among the most vital issues characterizing the sphere of bankruptcy of the Russian enterprises, it is necessary to allocate a high level of monopolization of separate branches of economy that as a result leads to competition violation in the market; need of improvement of the legislation; difficult investment and business climate in the country; high level of corruption and bureaucracy at the level of the local and federal authority. All this complex of the listed problems results in need of more careful studying of modern strategy of the bankruptcy which have had the development in our country in the last two decades.

Keywords: bankruptcy; informal strategy; network; information exchange; enterprises of Russia.

В научной литературе различные зарубежные и отечественные авторы систематизируют различные стратегии банкротства, которые в той или иной мере были использованы российскими предприятиями, как в кризисный, так и в посткризисный период. Выделяя среди прочих неформальные стратегии, свойственные российской практике банкротства.

Как справедливо отмечают некоторые зарубежные авторы, наиболее привлекательной чертой неформальных стратегий банкротства является возможность поддержания секретности, когда информация не рас-

пространяется за пределы компании, а остается исключительно во внутренней среде ¹. Кроме того, неформальные стратегии предполагают возможность применения таких методов, как деловые встречи чиновников на различных уровнях власти; переговоры в узких кругах, позволяющих решить отдельные проблемы неплатежеспособности компании и пр.

Различные социологические опросы, проводимые преимущественно с участием российских специалистов демонстрируют высокую привлекательность неофициальных решений в сфере банкротства (особенно путем переговоров), данная стратегия используется как компаниями, так и частными агентами в России. Симачев Ю. ² в своих исследованиях справедливо указывает, что 80 процентов респондентов (предприятий России) предпочитают использовать неформальные методы такие, как переговоры по сравнению с формальными решениями через арбитражный суд.

Исследования, проведенные Барсуковой С.Ю. ³ показывают, что в случае дефолта только 24% предпринимателей хотели бы обратиться в суд, а 54% постараются прийти к соглашению путем проведения переговоров.

Хотя здесь автор также приходит к заключению о том, что данные опросы можно рассматривать только с точки зрения косвенных доказательств, поскольку масштабы использования отношений или неформальных стратегий значительно выше, они могут быть замаскированы в схемах взаимозачета между юридическими лицами.

Схемы взаимозачета или бартерные сделки обычно используются компаниями с высокой долей просроченных обязательств. С формальной (юридической) точки зрения, кредиторы должны инициировать процедуру банкротства для того, чтобы вернуть свои деньги. Но на практике они продолжают свои хозяйственные отношения и в случае повышения риска банкротства одной стороны, могут согласиться на реализацию сделки с повышенной стоимостью бартерных расчетов. Как указывает Дисай Р., такой способ возврата долга облегчает саму процедуру банкротства и для кредитора, поскольку в этом случае бартер можно рассматривать как средство для ухода от уплаты государ-

¹ Hendley K. Murrell P. and Ryterman R. «Law, Relationship, and Private Enforcement: Transactional Strategies of Russian Enterprises», *Europa-Asia Studies*, Vol. 52, №. 4, 2000, p. 627–656.

² Simachev Y. Arbitration as adjustment mechanism of disputes in corporate field: elements of firm's demand, scale and efficiency. ICSS Report. 2003. <http://www.icss.ac.ru/publish/analysis/am067.pdf>.

³ Barsukova S.Y. Informal economy: economic-sociological analysis. Moscow: HSE publishing house, 2004.

ственного долга⁴. Отношенческие или неформальные стратегии встречаются и в практике урегулирования безналичных операций, преимущественно в кредитно-финансовой сфере.

Как справедливо отмечают некоторые авторы, возврат Российской Федерации в начале 90-х годов XX века к рыночной экономике коренным образом изменил ситуацию⁵, спровоцировавшую вместе с тем обвальный рост предприятий, балансирующих на грани банкротства либо находящихся очень близко к нему (более 37% против 3–4% в развитых странах)⁶.

Банкротства и непосредственно связанные с ними процедуры охватили банковскую сферу преимущественно в период первого глобального кризиса 1998 года, поскольку финансово-кредитное посредничество наряду с неразвитой банковской системой были весьма чувствительны к любым изменениям, происходящим в российском обществе и экономике.

Исходя из результатов 130 проверок обстоятельств банкротства, которые были проведены Агентством по страхованию вкладов за период 1998–2008 гг.⁷, соотношение рыночных и криминальных банкротств в среднем выглядело как 15% к 85%. Причем в какой-то момент доля «рынка» заметно выросла: если в 1998 году было выявлено 99% криминальных банкротств, то в 2008 году данный показатель упал до 70%. Разделение банковских банкротств на криминальные и рыночные по-прежнему достаточно заметно, хотя и не столь очевидно, как раньше. Но надо понимать, что сами криминальные банкротства претерпели существенные изменения за прошедшие годы. В 1990-е, а также в начале 2000-х годов было ничем не прикрытое воровство. А потом возникла специфика: в 2006 году появились так называемые проектные банкротства. Что это такое? Это когда банк финансирует некий бизнес (чаще всего строительство), вкладывает в него большую часть своих активов. Банкротство данного бизнеса влечет и банкротство банка. У него начинается кризис ликвидности, просрочка исполнения обязательств и проблемы с капиталом.

⁴ Desai R. and Goldberg I. «Stakeholders, Governance, and the Russian Enterprise Dilemma», Finance and development, A quarterly magazine of the IMF, Vol. 37, №. 2, June 2000, P. 14–18.

⁵ Панов С.Я. Что нужно знать о банкротстве банков. М.: Финансы и статистика, 2008. С. 5.

⁶ Организация и тактика борьбы с криминальным банкротством предприятий и организаций: Учебное пособие / Под ред. В.Д. Ларичева. М., 2002. С. 8.

⁷ Мошкович М. Проектные банкротства [Интервью с Ю.С. Медведевой] // Юридическая газета. 2011. № 12. С. 1, 4–5.

Важно понимать, что каждая компания функционирует в определенной среде и может рассматривать как часть группы или сети. Сети основаны, либо на формальной (например, финансово-промышленные группы в России, зарегистрированные в бизнес-ассоциациях) или на неформальной (например, социальная общность, географическое положение) зависимости от государства.

Главной особенностью сети является степень информационной обмена между членами, которая обеспечивает высокий уровень информационной прозрачности между компаниями внутри сети. Репутация компании в сети является критически важным элементом. Хорошую репутацию в сети приобретают те компании, которые являются более рентабельными, имеют высокий социальный статус, интересны широкому кругу потенциальных партнеров и пр. Опасаясь потерять свою репутацию, компании будут стремиться выполнить свои контрактные обязательства. Помимо репутации, внутренний кодекс поведения может также существовать между членами сети, которая работает на аналогичных условиях.

Однако важно понимать, что понятие деловая репутация, пришедшая в отечественную экономику относительно недавно, пока не является основным двигателем для расширения бизнеса или деловых связей в российской практике.

С учетом особенностей российского менталитета, личные связи до сих пор являются главным инструментом в достижении любой цели. Более того, без дружеских контактов, и во времена советской экономики, и сегодня — невозможно управлять предприятием или бизнесом. Сложившаяся система неформальных контрактов является единственным механизмом для преодоления негибкости отечественной экономики.

Именно по этой причине, большинство исследований поведенческих стратегий получило свое распространение и развитие еще в советский период.

Стин А.⁸ систематизировал поведение предприятий России в переходный период развития экономики начала 90-х гг. Автор доказал наличие жестких горизонтальных связей между предприятиями, а также между государственными и частными предприятиями. В своей работе он пришел к следующим результатам: «Наличие связей с государ-

⁸ Steen A. Decision-making in Russia: From Hierarchy to Networks? Paper prepared for the 28th Annual ECPR Joint Session of Workshops 14—19. Workshop: 'The Management of Decision-making in the Centre of Government in Eastern Europe and the CIS'. April 2000, Copenhagen. <http://www.essex.ac.uk/ecpr/events/jointsessions/paperarchive/copenhagen/ws23/steen.PDF>.

ственными структурами является неперенным атрибутом развития бизнеса, 73% контрактов были заключены именно таким образом. Контракты между бизнесом и государством могут связывать не только деловые связи, но и участие высших должностных лиц в капитале частных предприятий».

Не менее интересную тенденцию, вывели в своих работах Хендли, Мюррелль и Райтерман, утверждая, что помимо личных связей с государственными структурами, российский бизнес зачастую прибегает к использованию инструментов правоохранительной сети, таких как давление на кредиторов, распространение информации о поведении предприятий. Инструментарий правоохранительной сети получил также свое распространение в советский период, а структура правоохранительных органов продолжает до сих пор совершенствоваться и видоизменяться, дополняясь все новыми и новыми функциями⁹.

Кузнецов П., Горобец Г., Фоминых А.¹⁰, в своих исследованиях обращают внимание на то, что некоторые крупные предприятия в России созданные в виде групповой формы бизнеса (типичный вид сети) спрофилированы для ухода от налогов через созданную системы платежей внутри группы. В их работах приводятся примеры крупнейших групп предприятий России функционирующих на данной основе, среди которых: Открытое акционерное общество «Мечел» — Челябинский металлургический комбинат; Московский нефтеперерабатывающий завод; Уральский автомобильный завод; Тольятинская Группа: Акционерное общество «Синтезкаучук». Авторам удалось доказать, что создание неформальных связей внутри группы помогает манипулировать обязательствами его отдельных членов, характерной особенностью которых является наличие просроченной задолженности. В то же время, все члены группы как правило, не имеют никаких претензий друг против друга и готовы к дальнейшему внутрикорпоративному финансированию.

Следующая неформальная стратегия, используемая российскими предприятиями в сфере банкротства означает участие третьей стороны (неофициального аутсайдера), который не имеет деловых отношений с

⁹ Hendley, K. Murrell P. and Ryterman R. «Law, Relationship, and Private Enforcement: Transactional Strategies of Russian Enterprises», *Europa-Asia Studies*, Vol. 52, №. 4, 2000, pp. 627–656.

¹⁰ Kuznetsov P. V., Gorobets, G.G. and Fominih, A.K. Non-payments and barter as a reflection of new organizational form in Russian industry, 2002, p. 32. In *Russian enterprises: corporate governance and market deals*. Moscow: publishing house of State University — Higher Scholl of Economics, 31 2002, pp. 28–78.

любой стороной в сделке и не имеет личной заинтересованности в исходе данной сделки. Перед подписанием договора, стороны согласовывают вмешательство независимого арбитра, кто должен разрешить любые конфликты, возникающие между партнерами; обе стороны согласны заранее с решением арбитра. Стоит отметить, что эти решения обычно не имеют никакой юридической силы.

В развитых странах функции неофициального аутсайдера выполняет арбитраж, в то время как в странах с переходной экономикой, таких как Россия, это может быть любое юридическое или физическое лицо, использующее угрозы или даже практику насилия. Волна криминальных угроз для бизнеса и сегодня находит отражение в российской действительности. И основная причина, с нашей точки зрения, заключается как раз в несовершенстве законодательных механизмов и процедур, пока они не носят прозрачный характер. Экономические агенты выбирают именно эту стратегию, когда обе стороны чувствуют неопределенность в отношении намерений партнера или судебной системы, можно сказать, что они не доверяют государственным институтам в целом.

Однако наиболее опасной разновидностью неформальных стратегий является практика рейдерских захватов. Когда одна заинтересованная сторона, по требованию другой заинтересованной стороны, может фактически изменить собственника того или иного бизнеса. О статистике рейдерства, предпочитают умалчивать как судебные органы, так и независимые институты, поскольку реальные масштабы носят достаточно условный характер.

Рейдеры позиционируют себя в качестве инструмента для повышения эффективности предприятий: идеология их деятельности заключается в необходимости вытеснения с рынка неэффективных компаний. Кроме того, отметим, что рейдеры представляют собой негосударственные структуры, однако используют связи с государственными структурами. Формально рейдер является «теневой» властью над бизнесом, он действует независимо и использует весь спектр доступных инструментов для захвата предприятий.

Криминальный бизнес рейдеров измеряется миллиардами долларов, нанося огромный ущерб промышленным предприятиям и экономическому росту России¹¹. Неслучайно рейдерство называют эко-

¹¹ Котырев Е.Н. Повышение эффективности управления акционерным промышленным предприятием с использованием результатов внешнего аудита: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2006. С. 19.

номическим бандитизмом¹² или экономическим терроризмом. По свидетельству экспертов, рейдерство может полностью уничтожить малый и средний бизнес, если ему не будут противопоставлены превентивные меры законодательного характера¹³.

Глубокий научный интерес при изучении неформальных стратегий в банкротстве, представляет и так называемый фактор насилия предпринимательства. В этой связи приведем пример из книги Волкова В. «Насилие предпринимательства», который характеризует этот феномен как набор бизнес-функций для насильственных действий над предпринимательскими структурами на основе умелого использования организованной силы и информации, которая бы обеспечивала благоприятные институциональные условия для хозяйственной деятельности предприятия клиента»¹⁴.

Согласно проведенных научных исследований, в 1994 году 15% предприятий использовали частные охранные агентства. Радаев В. отмечает, что проведенные расследования в середине 1996 года показали¹⁵, что 11% предприятий были готовы к использованию методов, основанных на насилии, 42% испытывали эти методы сами, 53% указали, высокий уровень расходов на безопасность.

В свою очередь Волков В.¹⁶ объясняет данный феномен неудовлетворительным качеством судебной системы и решений принимаемых ей. Неофициальные опросы бизнеса также показали, что и в будущем данная тенденция сохранится, поскольку решение конфликтов вне судебных инстанций позволяет сохранить не только деловую репутацию, но и значительно снизить издержки каждой из сторон.

Вторая интерпретация данной стратегии в научной литературе трактуется как «административные рычаги» и объясняется отсутствием развития в государстве формальных структур, способных поддерживать компанию при возникновении у нее финансовых проблем. Отметим, что Антимонопольный комитет, пока не играет роли независимого арбитра в случае возникновения корпоративных споров и конфликтов.

¹² Желнорович А.В. Рейдерство в России — показатель институционального дефицита российской экономики // Российская юстиция. 2007. № 8.

¹³ Сычев П.Г. Уголовно-правовой анализ недружественных поглощений // Корпоративный юрист. 2006. № 2.

¹⁴ Volkov V. Violent entrepreneurship in modern Russia. Chapter 2. Theory of violent entrepreneurship. Economic Sociology, Vol. 3, №. 2, 2002, p. 32.

¹⁵ Radaev V. Forming of new Russian markets: transactional costs, forms of control and business ethics. M.: Centre of Politic Technologies, 1998, pp. 129, 174, 185.

¹⁶ Volkov V. Violent entrepreneurship in modern Russia. Chapter 2. Theory of violent entrepreneurship. Economic Sociology, Vol. 3, №. 2, 2002, p. 32.

Бессолитцин А., Кузьмичев А.¹⁷ справедливо отмечают, что при реализации любых административных процедур, включая необходимость банкротства той или иной компании, в отношении которой имеется заинтересованность третьих сторон, достаточно широко распространены связи между чиновниками и руководителями.

Таким образом, неформальные стратегии банкротства, используемые в российской практике, пока достаточно сложно представить как цивилизованные методы помощи бизнесу. Наряду с описанными нами тенденциями, существуют и проблемы институционального характера. Однако причины сложившейся практики банкротства следует искать не в существующих связях и законодательных пробелах, а в сложившейся модели рыночной экономики на протяжении последних двух десятилетий.

Экономика в целом, бизнес и законодательство должны действовать в одном русле. На практике пока ситуация выглядит иначе. Силовые структуры работают исключительно как карательный орган, а бизнес ищет пути ухода от цивилизованных процедур банкротства. Безусловно, большая часть банкротств последних лет, была спровоцирована исключительно кризисными явлениями в экономике, и этот факт необходимо учитывать государству. Насущной проблемой до сих пор остается не открытие нового предприятия, поскольку данная процедура достаточно формализована, а цивилизованное прекращение деятельности предприятия, оказавшегося в сложной экономической ситуации.

Литература

1. Bessolitsin, A.A. and Kuzmichev A.D. Economic history of Russia: studies of business undertakings development. State University – Higher School of Economics. M. Publishing house SU HSE. 2005.
2. Hendley K. Murrell P. and Ryterman R. «Law, Relationship, and Private Enforcement: Transactional Strategies of Russian Enterprises», *Europa-Asia Studies*, Vol. 52, №. 4, 2000, pp. 627–656.
3. Steen A. Decision-making in Russia: From Hierarchy to Networks? Paper prepared for the 28th Annual ECPR Joint Session of Workshops 14–19. Workshop: 'The Management of Decision-making in the Centre of Government in Eastern Europe and the CIS'. April 2000, Copenhagen. <http://www.essex.ac.uk/ecpr/events/jointsessions/paperarchive/copenhagen/ws23/steen.PDF>

¹⁷ Bessolitsin, A.A. and Kuzmichev A.D. Economic history of Russia: studies of business undertakings development. State University – Higher School of Economics. M.: Publishing house SU HSE. 2005.

4. Simachev Y. Arbitration as adjustment mechanism of disputes in corporate field: elements of firm's demand, scale and efficiency. ICSS Report. 2003. <http://www.icss.ac.ru/publish/analysis/am067.pdf>
5. Barsukova S.Y. Informal economy: economic-sociological analysis. Moscow: HSE publishing house, 2004.
6. Desai R. and Goldberg I. «Stakeholders, Governance, and the Russian Enterprise Dilemma», Finance and development, A quarterly magazine of the IMF, Vol. 37, №. 2, June 2000, pp. 14–18.
7. Kuznetsov P. V., Gorobets, G.G. and Fominih, A.K. Non-payments and barter as a reflection of new organizational form in Russian industry, 2002, p. 32. In Russian enterprises: corporate governance and market deals. Moscow: publishing house of State University – Higher Scholl of Economics, 31 2002, pp. 28–78.
8. Radaev V. Forming of new Russian markets: transactional costs, forms of control and business ethics. M.: Centre of Politic Technologies, 1998, pp. 129, 174, 185.
9. Volkov V. Violent entrepreneurship in modern Russia. Chapter 2. Theory of violent entrepreneurship. Economic Sociology, Vol. 3, № 2, 2002, pp. 32.
10. Панов С.Я. Что нужно знать о банкротстве банков. М.: Финансы и статистика, 2008. С. 5.
11. Организация и тактика борьбы с криминальным банкротством предприятий и организаций: Учебное пособие / Под ред. В.Д. Ларичева. М., 2002. С. 8.
12. Мошкович М. Проектные банкротства [Интервью с Ю.С. Медведевой] // Юридическая газета. 2011. № 12. С. 1, 4–5.
13. Котырев Е.Н. Повышение эффективности управления акционерным промышленным предприятием с использованием результатов внешнего аудита: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2006. С. 19.
14. Желнорович А.В. Рейдерство в России — показатель институционального дефицита российской экономики // Российская юстиция. 2007. № 8.
15. Сычев П.Г. Уголовно-правовой анализ недружественных поглощений // Корпоративный юрист. 2006. № 2.